

Чэнь Циньцин равнодушно взглянул на Сюэ Фэна, который всё ещё преследовал их, и, обратившись к Чу Чу, сказал:

— Войдём.

Чу Чу кивнула и, ничего не говоря, последовала за Чэнь Циньцином в ресторан.

Сюэ Фэн, который всё это время шёл за ними, конечно же, не собирался оставаться снаружи. Однако, как только он переступил порог ресторана, его остановил встречающий, спросив, есть ли у него бронь.

У Сюэ Фэна, разумеется, никакой брони не было, и он просто сказал, что пришёл поужинать.

Встречающий оценивающе окинул взглядом его одежду и вежливо напомнил:

— В нашем ресторане минимальный счёт на одного человека составляет две тысячи.

Услышав о минимальном счёте, Сюэ Фэн почувствовал, как внутри всё сжалось.

Он посмотрел на встречающего и, несмотря на его корректную улыбку, почувствовал, что тот смотрит на него свысока, считая недостойным войти в такой шикарный ресторан.

Внезапно в его душе вспыхнула ярость, и он, глядя на встречающего, рассердился:

— Что? Смотришь свысока? Ну что ж, сегодня я точно войду!

Встречающий, хотя и сохранял вежливое выражение лица, больше не излучал теплоты.

Он больше не стал спорить с Сюэ Фэном и провёл его в ресторан, передав официанту.

Сюэ Фэн, конечно, выдвинул свои требования: он хотел сесть поближе к Чэнь Циньцину и Чу Чу.

Заметив их, он попросил официанта усадить его на относительно близкое место.

Поскольку этот ресторан уделял большое внимание приватности, каждое место было отделено перегородкой. Сюэ Фэн смог обнаружить Чэнь Циньцина и Чу Чу только благодаря своим очкам с функцией рентгена. Выбранное им место позволяло ему наблюдать за ними, оставаясь незамеченным, что его весьма удовлетворило.

Однако это удовлетворение мгновенно испарилось, как только он увидел меню.

Каждое блюдо в меню было дороже, чем он мог себе представить.

Минимальный счёт в две тысячи можно было набрать, заказав три или четыре блюда, причём это были самые обычные блюда. Более дорогое блюдо стоило бы достаточно, чтобы покрыть минимальную сумму.

Хотя он только что взял кредит на двадцать тысяч, тратить две тысячи на один ужин было для него болезненным ударом.

Ведь его месячные расходы составляли всего несколько сотен.

Это вызвало в нём новую волну негодования по отношению к Чэнь Циньцину. Он считал, что

Чэнь Циньцин просто сумасшедший, раз выбрал такое дорогое место для ужина.

Неужели Чэнь Циньцин думает, что таким образом сможет впечатлить богиню? Нет, это невозможно! Богиня не такая поверхностная, как обычные девушки!

Учитывая её происхождение, она давно привыкла к таким вещам.

Несмотря на внутреннее недовольство, заказывать всё же пришлось. Убедившись, что счёт должен составить две тысячи, Сюэ Фэн заказал три блюда, которые вместе как раз набирали нужную сумму.

Затем он снова начал тайно наблюдать за столом Чэнь Циньцина и Чу Чу.

Хотя он не мог слышать их разговор, ему нужно было видеть их, чтобы чувствовать себя спокойно...

Чу Чу, сидя за своим столом, с улыбкой посмотрела на Чэнь Циньцина:

— Ты действительно выбрал ресторан покруче.

— Ты считаешь это перебором? — спросил Чэнь Циньцин.

Чу Чу покачала головой и мягко рассмеялась:

— А если он не сможет заплатить?

— Сможет, — ответил Чэнь Циньцин.

Чу Чу подняла бровь:

— Ты уверен? Он же копил несколько месяцев на кроссовки. Ты думаешь, он сможет позволить себе такое?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Чу Чу вздохнула:

— Это действительно разочаровывает...

Чэнь Циньцин предупредил:

— В будущем будь осторожнее с безопасностью.

Чу Чу кивнула:

— Хорошо, я куплю себе газовый баллончик.

Чэнь Циньцин, глядя на неё, серьёзно сказал:

— Нет, я имею в виду, что тебе нужно быть осторожной с тем, что ты ешь и пьёшь на улице, а также со своей личной информацией. Лучше всё скрывать, чтобы у других не было дурных намерений.

Чу Чу, увидев его серьёзное выражение, задумалась, запомнив его слова, и кивнула:

— Хорошо, я поняла.

Затем она улыбнулась и, подмигнув, сказала:

— Не волнуйся, я тоже не из тех, кого легко обидеть.

Чэнь Циньцин покачал головой и больше ничего не сказал.

После ужина Чэнь Циньцин отвёз Чу Чу обратно в школу.

По её настоянию он не стал провожать её до общежития.

После того как Чэнь Циньцин ушёл, Чу Чу зашла в чайную у входа в школу и купила себе чай с молоком.

Сюэ Фэн, увидев, что Чэнь Циньцин ушёл, наконец успокоился, убедившись, что его богиня действительно целомудренна.

Купив чай, Чу Чу не стала его пить, а, держа в руке, направилась к общежитию.

Сюэ Фэн, желая ещё раз взглянуть на богиню, не прекратил своё преследование и продолжил следовать за ней.

Прогуливаясь по кампусу, он не был уверен, было ли это его воображением, но ему казалось, что всё больше людей смотрят на него и указывают в его сторону.

Но он уже привык к такому, ведь раньше, когда он шёл по улице, ему казалось, что многие обсуждают его.

Именно поэтому он не смог отличить, что раньше это было его воображением, а сейчас — реальностью.

До того момента, пока Чу Чу не дошла до своего общежития, она внезапно остановилась, повернулась и направилась к Сюэ Фэну.

Сюэ Фэн, увидев, что она идёт к нему, остановился.

Он не знал, что она хочет, но в его сердце зародилась маленькая надежда, что она идёт именно к нему.

По мере того как она приближалась, он чувствовал всё большее напряжение...

Когда она действительно оказалась перед ним, его сердце готово было выпрыгнуть из груди. Мысли путались, и он начал строить в голове самые невероятные предположения, от которых ему стало слегка стыдно.

Но всё его мечтание развеялось, когда чай с молоком вылился ему на лицо.

Сюэ Фэн, облитый чаем, застыл на месте, не в силах прийти в себя.

Он видел, как его богиня смотрела на него с отвращением и произнесла два слова:

— Извращенец!

Сюэ Фэн почувствовал, как будто его бросили в пропасть, и мир вокруг него стал серым...

Даже когда Чу Чу повернулась и ушла в общежитие, он всё ещё не мог прийти в себя.

Голоса окружающих доносились до него, и их обсуждения были невыносимы, заставляя его чувствовать себя униженным...

И этот позор и унижение исходили от его богини, что вызывало у него невыносимую боль.

Сюэ Фэн вытер лицо и, опустив глаза, хотел уйти, но в этот момент кто-то положил руку на его плечо. Он вздрогнул и, обернувшись, увидел незнакомого парня.

Парень посмотрел на него и спросил:

— Ты Сюэ Фэн?

Сюэ Фэн почувствовал странность, но кивнул:

— Да.

— Тогда я не ошибся, — сказал парень и внезапно ударил его в лицо, сбив с ног.

Сюэ Фэн, получив неожиданный удар, был ошеломлён. Половина его лица онемела, а кровь из разбитого рта заставила его потрогать лицо. Увидев кровь на руке, он сжал зрачки.

Но парень на этом не остановился. Он снова бросился на Сюэ Фэна, нанеся ещё один удар...

Сильная боль пронзила тело, и Сюэ Фэн попытался подняться, но снова был сбит с ног. Затем парень шагнул вперёд, схватил его за воротник и занёс кулак...

Сюэ Фэн, увидев кулак, испугался и закричал:

— Почему ты бьёшь меня?!

Парень, казалось, тоже был в ярости:

— Бью таких ублюдков, как ты! Ты позоришь всех мужчин! Что за подвиг преследовать девушку? Попробуй со мной сразиться!

С этими словами он снова ударил Сюэ Фэна в лицо.

Сюэ Фэн начал стонать от боли, крича, что парень сумасшедший, и просил помощи у окружающих студентов, но никто не вмешался, все лишь холодно смотрели на него.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16138/1446378>